

Лин Цюнь: «...»

Ван Чэн: «...»

Ван Чэн стоял рядом с Лин Цюнем, постукивая себя по груди:

— Слава Богу, я тогда не заплатил за ретушь фотографий. Иначе тебя бы отфотошопили до неузнаваемости.

Лин Цюнь озадаченно посмотрел на него:

— Почему не заплатил?

Ван Чэн:

— Денег не было.

«...»

Продюсер держал в руках досье Лин Цюня:

— Присаживайтесь.

Лин Цюнь сел на стул в центре комнаты.

Продюсер поправил очки:

— Ты первый, кто действительно сел. Знаешь почему?

Лин Цюнь спокойно ответил:

— Потому что все остальные стоят.

«...»

Ван Чэн у двери закрыл лицо рукой, но тут же осознал, что в словах Лин Цюня есть логика.

Ассистент режиссёра вмешался:

— Остальные — просто хорошо себя обрабатывают на фотографиях.

Лин Цюнь:

— Фото только для того, чтобы был хоть какойто шанс?

— Именно, — продюсер кашлянул. — А ты выглядишь точь-в-точь как на фотографиях.

Лин Цюнь:

— Рад это слышать.

В прошлой жизни он едва сводил концы с концами, и каждое собеседование давалось с боем.

Теперь он и представить не мог, что получил эту возможность лишь потому, что выглядел так же, как на фотографиях.

Продюсер:

— Остальные все приукрашивают свои фото и видео. А ты почему нет?

Лин Цюн:

— Не хотелось быть как все.

Продюсер одобрительно кивнул, бросив восхищённый взгляд на молодого человека, сидевшего в центре комнаты:

— Ещё какие-нибудь причины?

Лин Цюн:

— Денег не было.

«...»

Продюсер обменялся с ассистентом режиссёра парой тихих фраз. Ван Чэн подошёл поближе и зашептал:

— Постарайся, особенно когда заговоришь.

Лин Цюн с уверенностью улыбнулся:

— Просто буду естественным.

Вот этого я и боюсь, — подумал Ван Чэн.

— Лучше говори как можно меньше и сосредоточься на игре.

Лин Цюн не до конца понимал, чего от него хотят, но молча кивнул.

Ван Чэн продолжал сыпать наставлениями:

— Ты вообще меня слушаешь? Скажи хоть что-нибудь!

Вспомнив предыдущие указания, Лин Цюн поднял руку и сделал знак «окей».

Ван Чэн: «...»

Продюсер подтолкнул очки средним пальцем:

— В твоём резюме указано, что у тебя есть актёрский опыт. А кроме актёрского мастерства, есть ли ещё какие-то навыки? Играешь на музыкальных инструментах?

Лин Цюн бросил взгляд на Ван Чэна, стоявшего поблизости. Тот прекрасно знал: никаких особых талантов у Лин Цюна не было.

Лин Цюн уже собирался честно признаться, но тут заметил, как Ван Чэн у дверей отчаянно беззвучно подсказывает ему слова.

Лин Цюн тяжело вздохнул и заставил себя произнести:

— Я довольно хорошо играю на барабанах.

«...»

Продюсер почесал подбородок:

— Внешне ты нас полностью устраиваешь. Можешь показать что-нибудь экспромтом? Что угодно. Можем дать тебе время на подготовку.

На второстепенные роли в фильме набирали новых актёров — не разрекламированных звёзд с тяжёлым гримом, а людей с реальными способностями.

У Ван Чэна всё внутри похолодело. Лин Цюн совершенно не умел играть.

Лин Цюн:

— Я могу начать прямо сейчас.

Ван Чэн: !!!

Ассистент режиссёра удивлённо поднял брови:

— О, неплохо. Пожалуйста, начинай.

Юноша опёрся локтем о колено, переплёл тонкие пальцы и подпер ими подбородок.

Одна секунда, две, три...

Прошло десять секунд, а он по-прежнему оставался неподвижен.

Продюсер:

— И что ты, собственно, исполнял?

Лин Цюн:

— «Мыслителя».

«...»

После пробы у Ван Чэна опустились руки. Он в растерянности нащупал в кармане ключи от машины.

Он был уверен: их сейчас выставят вон. Но тут ассистент режиссёра сказал:

— Отлично. Ты принят. Возвращайся через пять дней на примерку костюмов.

Ван Чэн:

— ???

Ассистент повернулся к помощнику:

— Скажи всем снаружи, что кастинг завершён. Актёр найден.

Ван Чэн в полном недоумении уставился на ассистента режиссёра, затем перевёл взгляд на Лин Цюна, который стоял с непоколебимой уверенностью в глазах.

Когда Лин Цюн и Ван Чэн ушли, продюсер заметил:

— У него отличные микроимитические реакции.

Ассистент режиссёра согласно кивнул:

— В нём что-то есть.

Они поспешно направились к своему потрёпанному минивэну на парковке. Ван Чэн сел за руль, погружённый в размышления.

— Лин Цюн, везучий же ты убудок. Ты и правда получил роль, — сказал он, всё ещё не веря в произошедшее.

Лин Цюн остался невозмутим:

— Это правда.

Ван Чэн с возбуждённым видом подался вперёд:

— Как ты их убедил?

Лин Цюн с улыбкой ответил:

— Своим выдающимся актёрским мастерством.

Ван Чэн:

— Не носи чепуху.

«...»

Лин Цюн спросил:

— А как ты думаешь, почему?

Ван Чэн на мгновение задумался:

— Красивые речи и толстокожесть.

— Это, по-твоему, добродетели? — уточнил Лин Цюн.

— В твоём случае — безусловно, — отозвался Ван Чэн.

Поскольку Лин Цюн получил роль, Ван Чэн решил отметить это за ужином.

Сначала они вернулись в соседний город, а оттуда сразу направились в небольшую таверну.

Ван Чэн с размахом шлёпнул меню на стол:

— Сегодня я угощаю! Заказывай что хочешь.

Лин Цюнь заказал еды примерно на двоих. Тогда Ван Чэн поднял руку и обратился к официанту:

— Пять бутылок пива, пожалуйста!

Но, подняв глаза, заметил, что официант смотрит на него странно.

— Чего вы на меня тасмотрисьте? — удивлённо спросил Ван Чэн.

— Не пей за рулём, — напомнил Лин Цюнь.

Ван Чэн тут же вспомнил о минивэне, припаркованном снаружи:

— Точно...

— Без пива, значит? — уточнил Лин Цюнь.

— Да как же без пива! — не уступал Ван Чэн.

Лин Цюнь приподнял бровь:

— Ты будешь пить?

— Ты будешь, — парировал Ван Чэн.

«...»

Когда они вывалились из таверны, было уже за девять. Ван Чэн с трудом поддерживал Лин Цюня, который шатался из стороны в сторону.

— Лин Цюнь! Эй, Лин Цюнь, как ты? Не тянет блевать?

Лицо Лин Цюня покраснелось, но он покачал головой.

Ван Чэн помог ему сесть в машину:

— Ты перебрал.

— Ничего я не перебрал. У меня сознание абсолютно ясное.

— Так все пьяные говорят.

«...»

Лин Цюнь с сомнением взглянул на него. Он и правда много выпил, но только тело ощущалось пьяным — разум оставался относительно трезвым.

Ван Чэн отвёз его в район с виллами.

Когда вышел, чтобы помочь Лин Цюню, тот отказался:

— Уже поздно. Возвращайся.

Ван Чэн, обеспокоенный его неустойчивостью, спросил:

— Ты точно сам дойдёшь?

— Конечно! — с уверенностью ответил Лин Цюн.

Ван Чэн всё же попытался подстраховать, но Лин Цюн вновь его оттолкнул:

— Не провожай. Мой сожитель стеснительный, не любит знакомиться с посторонними.

Ван Чэн: ...Старый извращенец, а всё ещё прикидывается скромником.

Не желая никого смущать — ни себя, ни «старого извращенца», — Ван Чэн остался стоять и наблюдал, как Лин Цюн, пошатываясь, заходит в жилой район.

Понимая, что в таком состоянии ночью одному идти небезопасно, Лин Цюн достал телефон и позвонил Фу Синъюню.

Телефон прозвонил несколько раз, прежде чем его наконец подняли.

Лин Цюн медленно произнёс:

— Синъюнь, я вернулся. Выйди меня встретить.

Фу Синъюнь уловил неестественные нотки в голосе Лин Цюна. Не сказав ни слова, он сбросил звонок.

Лин Цюн уставился на погасший экран. Так и знал. Мужчинам нельзя доверять.

Пошатываясь, он пошёл домой.

На полпути он заметил силуэт, сидящий впереди. Приглядевшись, Лин Цюн округлил глаза — перед ним был никто иной, как Фу Синъюнь.

Он широко улыбнулся и радостно замахал рукой:

— Синъюнь!

Когда Фу Синъюнь, подъезжая ближе в инвалидной коляске, уловил запах алкоголя, он сказал:

— Ты пил.

Лин Цюн кивнул пушистой головой.

— Сколько? — спросил Фу Синъюнь.

— Немного, — с улыбкой ответил Лин Цюн. — Я не пьян.

Фу Синъюнь скользнул взглядом по его покачивающейся походке:

— Пройди по прямой.

Лин Цюн собрался сделать шаг, но сказал:

— Помоги мне не сбиться с курса.

Фу Синъюнь: «...»

Им понадобилось почти полчаса, чтобы добраться до дома. Лин Цюн обмяк на диване,

раскинувшись, как варёная лапша.

— Зачем ты пил? — спросил Фу Синъюнь.

Лин Цюнь помолчал, затем ответил:

— У меня сегодня было собеседование.

Фу Синъюнь:

— Пил, чтобы забыться после отказа?

Лин Цюнь глуповато хихикнул:

— Праздновал успех!

Фу Синъюнь внимательно на него посмотрел. Пьяный человек — беззащитен, откровенен, легко поддаётся влиянию.

Его взгляд задержался на раскрасневшихся щеках Лин Цюня:

— Лин Цюнь.

Тот прищурился, как довольный кот:

— Мм?

Фу Синъюнь произнёс:

— Получишь ты эту роль или нет — неважно. У нашей семьи есть деньги.

Лин Цюнь:

— ??

Пьян — но не глуп. Это совсем не похоже на Фу Синъюня. Что-то тут не так.

— Я хочу сам внести вклад в нашу семью, — ответил он.

Фу Синъюнь не отводил взгляда, улавливая малейшее движение в его мимике. Затем задал вопрос в лоб:

— Почему ты вообще женился на мне?

Лин Цюнь:

— Ты правда хочешь знать?

Фу Синъюнь коротко кивнул.

Лин Цюнь протянул с ленцой:

— Потому что я люблю...

Он не успел договорить слово деньги, как Фу Синъюнь перебил его:

— Серьёзно?

Лицо Лин Цюна стало на удивление серьёзным:

— Конечно. А почему же ещё я бы на тебе женился?

Фу Синъюнь замолчал. Он смотрел на пьяного, размякшего на диване Лин Цюна и не мог понять — тот говорит правду или прячется за маской, чтобы не выдать себя.

Фу Синъюнь рассеянно постукивал пальцами по подлокотнику:

— Если в карьере возникнут трудности — скажи мне. Я помогу.

Лин Цюн:

— Пока всё идёт гладко.

Спустя мгновение тишины, Фу Синъюнь вновь заговорил:

— Правда? Но если вдруг что — просто скажи. Я постараюсь дать тебе всё, что смогу.

Глаза Лин Цюна изогнулись в лукавую улыбку:

— Синъюнь, ты такой хороший.

Пустые обещания может дать кто угодно.

И тут же добавил:

— В следующей жизни я тоже буду твоей женой.

Примечание автора:

Лин Цюн: Когда мужчина выпил — он уже может сыграть так, что ты расплачешься.